

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**кандидата философских наук Пустовойт Юлии Владимировны
на диссертацию Слепокурова Алексея Александровича
«Непостижимость смерти как этико-философская проблема»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 09.00.05 – этика**

Объект изучения в настоящей диссертации — смерть — безусловно разнообразен и явно междисциплинарен. Поэтому, должно быть, изучен неравномерно. Соискатель учёной степени в своём историографическом обзоре и в последующих неоднократных экскурсах в историю мировой науки и философии справедливо отмечает это.

Тема диссертационного исследования А.А. Слепокурова является актуальной, что обусловлено большим кругом вопросов, в том числе биоэтического характера, связанных с осмыслением феномена смерти. В современном обществе эти вопросы приобрели большое практическое значение, что требует новой философской аналитики данного феномена. Автор вполне справедливо говорит о том, что «Практические вопросы, связанные с различными аспектами умирания и смерти человека в современном обществе, вызывают к глубокому исследованию философских аспектов проблемы» (с. 12). В связи с этим необходимость обращения к трудам, в которых проблема смерти рассматривается в контексте нравственной рефлексии, представляется вполне обоснованным.

Теоретическая значимость диссертации определяется углублением существующей этической теории за счет раскрытия метафизических особенностей непостижимости смерти. Это дает возможность расширить представления о границах человеческого познания, а также поставить вопрос о связи этической мотивации с непостижимостью смерти.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы и результаты могут найти применение в образовательном процессе

(курсы по этике, философии, психологии, философской антропологии, теории познания, религиоведению, культурологии).

Выбранный автором подход к исследованию феномена смерти значительно отличается от существующих, поскольку центром исследования является факт непостижимости смерти и, соответственно, те этические выводы, которые можно из этого сделать. Тем самым, исследование смерти переносится из традиционной онто-гносеологической сферы в исключительно этическую плоскость.

Кроме этого, **научная новизна** диссертационного исследования А. А. Слепокурова заключена еще и в следующем: попытке выявления «эпистемологической и нравственной ограниченности концептуализации смерти в танатологическом и богословском дискурсах»; анализе гуманизма и аскетизма как рациональных программ жизни, исходящих из знания смерти; разработке типологии форм жизненных этических практик, в основании которых восприятие смерти с точки зрения ее постижимости/непостижимости; обосновании «чистого» этического мотива поступка, основанного на неведении смерти.

Структура исследования включает в себя введение, две главы, шесть параграфов, заключение, библиографический список источников и литературы.

Диссертация А.А. Слепокурова выстроена вполне логично и основательно.

Первая глава «Концептуализация смерти в науке, богословии и религиозной философии» посвящена исследованию попыток рациональной концептуализации смерти в различных областях культуры. В первом параграфе «Танатология: опыт научного постижения смерти» анализируется медико-биологический исток танатологии и показывается, что в науке имеется определенное «знание о смерти». Также здесь раскрывается механизм снятия проблемы смерти через ее рационализацию. Во втором параграфе «Христианское снятие проблемы

смерти» раскрывается значение вопроса о смерти для христианства. Здесь показано, что, так же как и в науке, в христианстве существует определенное «знание о смерти». И в третьем параграфе «Смерть как моральное зло в русской философии» раскрывается отличие русской религиозной философии как от научного, так и богословского подхода к смерти.

Вторая глава «Этический смысл непостижимости смерти» посвящена раскрытию нравственного значения для человека факта полного неведения ни сущности смерти, ни самого смертного часа. В первом параграфе «Философия как граница познания смерти» раскрывается философский смысл понятия «апофатика». Показаны отличия философских и теологических трактовок апофатики в истории европейской религиозно-философской мысли. Раскрываются эпистемологические параметры философии, ограничивающие рациональную деятельность. Второй параграф «Смерть как тайна в русской философии» показывает различие восприятия смерти как зла и как тайны в традициях русской философии. В центре внимания автора построения Д. В. Веневитинова, Н. Ф. Федорова, Л. Н. Толстого, А. П. Платонова и др. В третьем параграфе «Неведение как благо и основа этического поступка» обосновывается этическая значимость неведение смерти. Делается вывод о том, что непостижимость смерти способствует нравственному поиску человеком смысла жизни, что способствует его духовному росту. Автор ссылается в данном вопросе на концепцию М. М. Бахтина и современную ее трактовку, данную А. А. Гусейновым. Это позволяет увидеть определенную преемственность этического дискурса, в центре которого поступок.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечены совокупностью выбранных и использованных теоретических и методологических позиций, применением комплекса методов, адекватных предмету, задачам и этапам исследования, репрезентативностью объема и

смерти» раскрывается значение вопроса о смерти для христианства. Здесь показано, что, так же как и в науке, в христианстве существует определенное «знание о смерти». И в третьем параграфе «Смерть как моральное зло в русской философии» раскрывается отличие русской религиозной философии как от научного, так и богословского подхода к смерти.

Вторая глава «Этический смысл непостижимости смерти» посвящена раскрытию нравственного значения для человека факта полного неведения ни сущности смерти, ни самого смертного часа. В первом параграфе «Философия как граница познания смерти» раскрывается философский смысл понятия «апофатика». Показаны отличия философских и теологических трактовок апофатики в истории европейской религиозно-философской мысли. Раскрываются эпистемологические параметры философии, ограничивающие рациональную деятельность. Второй параграф «Смерть как тайна в русской философии» показывает различие восприятия смерти как зла и как тайны в традициях русской философии. В центре внимания автора построения Д. В. Веневитинова, Н. Ф. Федорова, Л. Н. Толстого, А. П. Платонова и др. В третьем параграфе «Неведение как благо и основа этического поступка» обосновывается этическая значимость неведение смерти. Делается вывод о том, что непостижимость смерти способствует нравственному поиску человеком смысла жизни, что способствует его духовному росту. Автор ссылается в данном вопросе на концепцию М. М. Бахтина и современную ее трактовку, данную А. А. Гусейновым. Это позволяет увидеть определенную преемственность этического дискурса, в центре которого поступок.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечены совокупностью выбранных и использованных теоретических и методологических позиций, применением комплекса методов, адекватных предмету, задачам и этапам исследования, репрезентативностью объема и

качества использованных научно-исследовательских источников. Автор показывает значительную историко-философскую эрудицию в избранной теме. В поле его внимания и западные классические авторы, и отечественные. При этом диссертант работает в междисциплинарном пространстве (философия, теология, религиоведение, литературоведение, психология), что позволяет взглянуть на феномен смерти по-новому.

Диссертация Слепокурова А.А. представляет собой самостоятельное, законченное исследование, обладающее актуальностью и новизной. Результаты исследования отражены в публикациях (в том числе 3 публикации в журналах, рецензируемых ВАК).

Несмотря на достоинства диссертации, работа содержит некоторые недостатки.

1. Первое замечание касается терминологического аппарата. На наш взгляд, не вполне оправдано в контексте данного исследования употребления термина «апофатичность философии». Все-таки апофатическое богословие есть слово о непостижимом Боге: достаточно вспомнить «Credo quia absurdum» Тертуллиана. Каким образом работает эта богословская методология в научном дискурсе по заявленной теме? Также вызывает определенное недоумение словосочетание «дискурс смерти» (с. 3), которым автор диссертации неоднократно оперирует. Известно, что неоднозначность трактовки термина «дискурс» в философии XX в. выражается в том, что под ним понимается развиваемая в монологе языково-речевая конструкция, например, речь или текст или «последовательность совершаемых в языке коммуникативных актов», к коим относят диалог, разговор, письменные тексты, содержащие взаимные ссылки и посвященные общей тематике и т.д. Поэтому правомерно говорить, к примеру, о смерти «в дискурсе западноевропейской философии», использовать данный термин в словосочетаниях «богословский дискурс», «научный дискурс» и т.п.

2. Предметом настоящего исследования стала «непостижимость смерти» (с. 6). Однако как можно постигать априори непостижимое? По нашему мнению, было бы уместно подумать над более точной формулировкой и исследовать, допустим, «концепт непостижимости смерти».

3. На каком основании автор утверждает, что «рациональный (безличный и отстраненный) опыт давал ... картину «жизни после смерти» (в случае религиозной детерминации человека)» (с.3), если религиозное познание априори иррационально (почему и патристику принято называть «философией религиозного иррационализма»)?

4. В традиционном христианском богословии сложилось устойчивое представление о трех разновидностях смерти: смерти телесной как разлучении души от тела, душевной как разлучения Божьей благодати от души и вечной как «продолжения этого состояния разлучения с Богом в вечности»¹. Не смешивает ли их автор, утверждая во втором положении, выносимом на защиту, идею «морального оправдания смерти» в богословии (с. 8)?

5. Первая глава «Концептуализация смерти в науке, богословии и религиозной философии» посвящена различению разных подходов к исследованию смерти. При этом недостаточно показано, в чем отличие религиозной философии от богословия, поскольку их концептуальные области совпадают.

6. В работе утверждается, что «непостижимость смерти способствует нравственному поиску человеком смысла жизни, что способствует его духовному росту» (с. 134). Хотелось бы услышать более развернутый ответ по поводу данного положения.

Отмеченные недостатки не снижают ценности диссертационного исследования. Полагаю, что логичным будет опубликовать текст диссертации в виде книги, она будет востребована нашим философским сообществом, как учащимся, так и учащим. При подготовке текста к печати следует устранить некоторые грамматические погрешности, замеченные мной в тексте диссертации (например, на с. 71 «недолжное» в одно слово, на с.134 «незнание»).

¹ См.: Башкиров Владимир, протоиерей. Смерть человека в святоотеческом предании: метафизический и духовно-нравственный аспекты // Электронный ресурс: [<http://www.bogoslov.ru/text/2698699.html>]

Считаю, что диссертация Слепокурова Алексея Александровича «Непостижимость смерти как этико-философская проблема» полностью соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней ВАК Минобрнауки России, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.05 – этика, а ее автор, Слепокуров Алексей Александрович, достоин присуждения ему ученой степени кандидата философских наук.

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва»

Ю.В. Пустовойт

13.12.2016 г.

Контактная информация: 119072, Россия, г. Москва, Берсеневская наб., д. 18-20-22, стр. 3.

E-mail: pustovoit_yu@rambler.ru

Телефон: 8(495)686-13-19

Подпись Ю.В. Пустовойт
Начальник отдела кадров

838
14 декабря 2016 г.